

На нефритовой подвеске были вырезаны несколько существ странной формы. Работа выглядела неопытной, к подвеске был привязан красный узел мира, а в целом она выглядела настолько безобразно, что глазам было больно.

Стоило Чу Синланю увидеть её, как воспоминания о постыдном прошлом ударили прямо в лицо. Ему мгновенно захотелось уничтожить улику.

Чёрная история внезапно вернулась и атаковала память Чу Синланя.

В те времена он только раздобыл на уличном лотке книгу «Полное руководство по изготовлению артефактов: от новичка до мастера» и считал её сокровищем — точно главный герой романа, случайно нашедший на рынке невероятную удачу.

Чу Синлань:

— Купил наугад — и сразу руководство великого мастера. Почему бы избранником судьбы не быть мне?

Продавец:

— Кто-то явно написал эту чушь от фонаря, а нашёлся дурак, который ещё и заплатил. Вот повезло.

И Чу Синлань, и продавец остались очень довольны сделкой.

В то время система всё ещё исподтишка устраивала гадости, заставляя его вручить Чжуан Хэ магический артефакт, сделанный своими руками, а потом стать контрастным фоном для Чан Юйшу.

Чу Синлань потратил чудовищно много сил и кое-как изготовил нефритовую подвеску. Он учился сам, материалов не хватало, да и делал такое впервые — естественно, результат получился так себе.

— Слева Лазурный Дракон, справа Белый Тигр, а посередине — идиот.

Чу Синлань посмотрел на вырезанных им дракона и тигра, которых уже невозможно было распознать, и сам надолго замолчал.

Он подарил подвеску Чжуан Хэ, и его чувства, как и ожидалось, снова оказались выброшены в грязь.

— Этому достойному не нужно.

Чжуан Хэ даже не посмотрел на подарок и ушёл вместе с Чан Юйшу.

Чу Синлань переживал подобное уже бесчисленное количество раз. Его сердце давно не реагировало. Он взял уродливую неудачную вещицу, без цели побродил по окрестностям и пришёл к безлюдному озеру, собираясь просто выбросить её.

— Сокровище, ты свободно. Вода питает нефрит — спи здесь спокойно.

Он высоко подбросил подвеску над озером, собираясь навсегда утопить эту чёрную страницу своей истории.

Прощай, мой позор!

Теперь ты послужишь только развлечением, когда я пущу тебя блинчиком по воде. Больше никогда не увидимся. Ты свободен!

Однако Чу Синлань долго ждал и так и не услышал всплеска. Оказалось, подвеска уже лежала в красивой руке с чёткими суставами.

На дереве полулежал юноша в красном, подняв нефрит к небу и разглядывая необычную форму.

Он сиял, как весенняя луна над ивами, словно бессмертный.

Выражение Мин Сиюэ стало трудно описать словами.

Оказывается, в мире действительно существует настолько удивительно уродливый нефрит. Вот это открытие.

Мин Сиюэ пользовался любой возможностью поддеть соперника в любви. Он открыл рот и безжалостно оценил подвеску:

— Чу Синлань, не ожидал, что у тебя настолько своеобразный вкус. Даже такие уродливые вещи хранишь. С такой эстетикой как ты вообще умудрился стать дао-партнёром феи Нинсян?

Мин Сиюэ уже долго тайком следил за Чу Синланем, но фею Нинсян так и не увидел. Заметив, как тот один пробрался в рошу, решил посмотреть, чем Чу там подозрительно занимается.

Заодно перехватил уродливую подвеску, которую тот собирался выбросить.

Лицом Чу Синлань был хорош, зато вкусом явно не вышел. Непонятно, чем он вообще привлёк фею Нинсян.

К тому же ходили слухи, что Чу Синлань уже переметнулся и влюбился в наставника Чжуан Хэ. Мин Сиюэ негодовал за Нинсян, считая, что ей достался отвратительный мужчина, и всё больше не любил Чу.

Он разжал пальцы, и подвеска упала в озеро.

— Я помог. Не благодари.

Мин Сиюэ сидел на дереве, улыбаясь Чу Синланю, и снова раздражал одним своим видом.

Собственную вещь Чу Синлань мог выбросить сам, но когда другой вмешался, настроение сразу испортилось. Как раз день и без того был плохой — почему бы не отыгаться?

Так ненавидишь меня? Тогда я тебя хорошенько поддразню.

Чу Синлань сделал вид, будто ужасно жалеет, и точно ударил Мин Сиюэ в слабое место.

— Это первая тренировочная работа феи Нинсян. Получилась некрасиво, никому не понравилась, поэтому она попросила меня выбросить её. Теперь её желание исполнено.

Мин Сиюэ был одновременно слеп и глух и никак не мог понять, что фея Нинсян — это Чу Синлань, но стоило услышать что-нибудь о возлюбленной, как он мгновенно превращался в уникального идиота.

Он всегда тайком ходил следом и, кажется, был готов поставить на алтарь любую вещь, связанную с феей Нинсян. Настоящий одержимый поклонник.

Едва Чу Синлань закончил фразу, как по поверхности озера разлетелся всплеск.

Юноши в красном, который только что лежал на дереве, уже не было.

Чу Синлань неторопливо подошёл к расходящимся кругам и посмотрел туда, где фигура исчезла под водой.

— Как и ожидалось. Правда прыгнул доставать.

Мин Сиюэ, ты неподражаем.

Прошло совсем немного времени, и Мин Сиюэ показался из воды. Весеннее озеро было прохладным, ледяная вода стекала с его чёрных волос. В руке он крепко сжимал нефритовую подвеску и выглядел словно водяной дух, только что выбравшийся на берег.

Тут он услышал тихий смешок.

Подняв голову, Мин Сиюэ увидел на берегу Чу Синланя. Тот стоял светлый, как ясная луна, опираясь на длинный меч и словно паря над землёй. Он наблюдал за представлением и насмешливо улыбался. Редкая улыбка притягивала взгляд.

— Только что говорил, что она страшно уродливая, сам бросил её в воду. Почему так быстро передумал, молодой господин Мин?

Увидев Мин Сиюэ в таком жалком виде, Чу Синлань наконец не сдержал озорной улыбки и долго смеялся.

Нечего было бросать мои вещи. Сам виноват.

Маленькая месть.

— Если снова посмотреть внимательнее... в ней всё-таки есть достоинства.

Едва узнав, что вещь якобы собственноручно сделала возлюбленная, Мин Сиюэ, ещё секунду назад полный презрения, моментально застыл. Он естественно убрал подвеску себе и принялся через силу хвалить.

— Теперь она моя. Тебе не отдам. Ты вообще не умеешь ценить фею Нинсян, подонок.

Мин Сиюэ спрятал уродливую подвеску прямо у тела, будто редчайшее сокровище, боясь, что Чу Синлань отберёт.

От того, как бережно другой относился к его неудачной работе, в Чу Синлане неожиданно родилась радость признания.

Да, сделано плохо. Но как приятно, когда кто-то ценит твоё искреннее старание. Словно даже у Чу Синланя, одинокого и беспомощного в чужом мире, всё-таки есть человек, который любит его и бережёт.

Мин Сиюэ прекрасно умел давать эмоциональную поддержку.

Вся раздражительность дня исчезла. К тренировочной работе Чу Синлань особой

привязанности не испытывал и позволил оставить её себе.

— Раз хочешь — дарю. Если перестанет нравиться, сам распорядись. Возвращать не нужно.

Мин Сиюэ совершенно бесстыже принял подарок. Вещь действительно выглядела не очень; Чу думал, тот давно её выбросил. Кто же знал, что он до сих пор носит у тела.

— С чего ты вдруг вспомнил? Неужели передумал?

Мин Сиюэ мгновенно выхватил подвеску обратно и спрятал.

— Ты ведь не собираешься её забирать? Не отдам. Раз подарил мне — значит, моя. Я оставлю!

Дарить нефрит — значит передавать чувства. Втайне он давно считал эту вещь залогом любви и теперь не собирался позволять легко её отнять.

Чу Синлань вдруг вспомнил кое-что.

— Кстати. Ты много лет назад говорил о каком-то особом телосложении. Что именно у тебя за особенность?

— Да ничего такого. Я просто от рождения...

Разговор внезапно прервал чистый женский голос, которого Чу Синлань прежде никогда не слышал. В лечебнице неожиданно появилась ледяная фигура, холодная словно снега Куньлуня.

— Сын. Говорят, ты привёл дао-партнёра в секту? И как умудрился снова весь израниться?

<http://bllate.org/book/20989/2161516>